

Глава 15: Моё все в обмен на твою теплоту и мирное долголетие

С 14 апреля по 16 апреля Сюй Тиншэн взял отпуск на 3 дня.

В это время на самом деле очень легко взять отпуск. Вам просто нужно было пойти в медпункт, предварительно схватившись за голову и утвердительно заявив, что у вас сильное головокружение. Школьный врач немедленно отпрыгнет от вас, и с десяти метров попросит самому измерить температуру с помощью термометра.

Конечно, не стоит говорить что у вас лихорадка. Если так, то можете забыть о своем отпуске. Потому что сначала вас поместят в карантинную зону.

“Температуры нет”, - сказал Сюй Тиншэн.

Школьный врач вздохнул с облегчением.

“Но я чувствую, что она может подняться”, - добавил Сюй Тиншэн.

После этого школьный врач «начнет действовать по профессиональным требованиям», и даст освобождения на столько дней сколько понадобится. Ей без разницы появится ли у вас лихорадка дома, пока лихорадка не вспыхнет в самой школе.

Сегодня 15 апреля. Сюй Тиншэн никогда не забудет этот день.

И все же, возникнут ли какие-либо различия в этом новом мире из-за эффекта бабочки?

Сюй Тиншэн не мог быть уверен, и поэтому решил последить еще несколько дней.

14 апреля Сюй Тиншэн следовал за господином Сюем целый день. Там, где был господин Сюй, находился и он сам. Очевидно, мистеру Сюй абсолютно не разрешалось приближаться к любому холму, поскольку в предыдущей жизни Сюй Тиншэня авария мистера Сюй произошла как раз таки на холме.

Он настолько близко следовал за Господином Сюй, что его отец чуть не сошел с ума.

В свое оправдание Сюй Тиншэн мог только сказать, что ему приснился кошмар, как с его отцом произошел несчастный случай, поэтому очень беспокоится за него.

К сожалению, господин Сюй этому не поверил.

15 апреля Сюй Тиншэн притворился больным, продолжая преследовать весь день даже не осмеливаясь моргнуть. Господин Сюй сидел рядом с ним, массируя его руку, ту самую «точку Хукоу» и ладонь.

Возможно, в памяти каждого человека есть пара грубых, но теплых и надежных рук. Они поддерживали нас каждый раз, когда мы спотыкались во время своих первых шагов, сопровождали нас во взрослую жизнь, наблюдали за нашими победами, оставаясь позади.

Сюй Тиншэн однажды потерял эту пару рук. На этот раз он просто не мог допустить, чтобы этот кошмар повторился снова.

С рассвета до заката Сюй Тиншэн наблюдал за настенными часами, пока ее стрелка не достигла последнего часа. 15 апреля благополучно закончилось без каких-либо инцидентов. Сюй Тиншэн глубоко выдохнул.

Этот день, который когда-то оставил его в глубокой, несравненной тоске, наконец превратился в нормальную жизнь.

16 апреля было последним днем, когда Сюй Тиншэн решил последить за своим отцом. Продолжать симулировать болезнь, не было частью его первоначального плана. Но он действительно заболел. Все его тело было покрыто холодным потом, а его кожа словно искрилась статическим электричеством, он также страдал от невыносимой боли в животе.

В дополнение к предыдущему дню притворной болезни, сейчас был уже второй день, как он лежал больным в постели. Г-н Сюй начал паниковать, неоднократно настаивая на отправке Сюй Тиншэня в больницу, но он отказался вставать, несмотря ни на что. Даже когда г-н Сюй поднял его, он немедленно попытался лечь.

«Потерпи немного. Всего один день, и все будет хорошо», - подумал Сюй Тиншэн.

Во время обеда у Сюй Тиншэня не было аппетита. Тем не менее, после того, как миссис Сюй специально приготовила вареной вермишели, он едва мог поесть.

Возможно, из-за того, что его тело действительно изнурено от нервных событий последние несколько дней, после обеда Сюй Тиншэн бессознательно уснул.

Когда он проснулся, мистера Сюй не было рядом. Вместо него за Сюй Тиншэнем наблюдала миссис Сюй.

“Мама, где папа?” - спросил Сюй Тиншэн с тревогой в голосе.

Миссис Сюй была озадачена чрезмерной реакцией ее сына: “Твой отец сказал, что он собирается приготовить тебе травяное лекарство. В конце концов, твоя семья Сюй имеет наследственное заболевание камней в почках. Он боится, что у тебя также может быть это недомогание, поэтому он поднялся в горы, чтобы собрать немного трав.”

В горы.

Эти два слова раздались, как гром среди белого дня в сознании Сюй Тиншэня. Холод выстрелил прямо из копчика в голову, когда все его тело стало холодным.

Сюй Тиншэн начал отчаянно вылезать из своей постели.

“На какой холм, на какой холм направился папа?”

“В ту, что находится ближе всех, - сказала миссис Сюй, - Тиншэн, что случилось?”

Сюй Тиншэн ничего не ответил, поскольку он со всей скоростью выбежал за дверь, потому что... это был тот самый холм.

“Эй, что происходит? На улице идет дождь!” - закричала миссис Сюй из-за его спины.

Небо было мрачным, лил сильный дождь. Заполненный красной почвой, этот небольшой холм когда-то превратился в оранжевую плантацию. Почва была полностью вспахана, вся плантация оставалась загрязненной.

Сюй Тиншэн лихорадочно бегал под дождем, кричал, плакал.

“Папа, это я, Тиншэн! Где ты?”

“Папа, Сюй Цзяньлянь, где ты?”

“Пожалуйста! Если ты меня слышишь, выходи!”

.....

Из-за охватившего его страха и паники, сила окончательно покинула тело Сюй Тиншэня.

Тем не менее, чувство слабости начало беспрестанно проникать в Сюй Тиншэня, поглощая его в темноту, прежде чем его глаза увеличивались каждой секундой.

Он рвался вперед, бежал целую бесконечность, продолжал кричать, его тело было покрыто грязью с головы до ног.

Наконец, на склоне вдали, появился силуэт мистера Сюй, машущего в его сторону.

“Тиншэн, ты почему здесь?”

Сюй Тиншэн изо всех сил мчался к мистеру Сюй, приложив ладонь к своим губам, когда он потратил свои последние остатки энергии, чтобы крикнуть так громко, как только мог: “Папа, вернись немедленно, ах, вернись сейчас же!”

Внезапно мир перед глазами Сюй Тиншэня резко потемнел. Когда его ноги стали хромать, он пошатнулся на мгновение, а после упал на землю, его тело покатилося вниз по склону.

Пока он находился без сознания, воспоминания Сюй Тиншэня о горькой тоске из его прошлой жизни вырвались наружу.

В своей предыдущей жизни, во время несчастного случая с г-ном Сюй, отец и сын были в холодной войне, причину которой он уже не помнит. Сюй Тиншэн только помнил то, что их холодная война длилась очень долгое время.

В тот роковой день, по необъяснимой причине, Сюй Тиншэн чувствовал маленькое продвижение. Он приготовил чашку чая для мистера Сюй, который работал на полях и попросил миссис Сюй передать ему.

Миссис Сюй вернулась, сказав, что г-н Сюй был очень счастлив в тот день, улыбаясь удовлетворенно, когда он выпил полную чашку чая, как если бы это был маотайский ликер.

К сожалению, это была последняя чашка чая, которую Сюй Тиншэн когда-либо готовил для своего отца.

В день происшествия Сюй Тиншэн был в кабинете на вечернем самообучении, когда его двоюродная сестра, которая жила в том же округе, появилась у входа в кабинет. Затем она посадила Сюй Тиншэня в машину.

Только тогда, когда они прибыли в дом Сюй Тиншэня, она сообщила ему, что мистер Сюй скончался.

Сюй Тиншэн даже не имел возможности поучаствовать в последних моментах жизни господина Сюй.

Сюй Тиншэн не плакал в тот день. Он просто сидел в молчании в течение всей ночи.

Он вспоминал свое детство, когда отец учил его плавать, солнечный свет отражался в воде во время их общего радостного смеха.

Он вспоминал, как в детстве играл с грязью на кирпичной фабрике отца, и тот большой танк, который для него построил господин Сюй.

Он вспоминал те дни, когда его оценки были превосходными, его родители всегда любили посещать собрания, и их лица были полны гордости и счастья. Позже, даже после того, когда он расслабился, а его результаты ухудшились, г-н Сюй все еще продолжал посещать собрания каждый раз. Сталкиваясь с критикой и издевательством учителей, он все же всегда твердо верил в своего собственного ребенка.

Сюй Тиншэн чувствовал великое тепло. Тепло, которое излучал его отец.

Г-н Сюй нес Сюй Тиншэня, продолжая бежать под дождем.

Сюй Тиншэн поднял руку и хлопнул себя по щеке, опасаясь, что все это просто сон. По правде говоря, с момента возрождения он постоянно испытывал страх, что все, в конце концов, окажется всего лишь сном.

Он почувствовал боль. Это был не сон.

Г-н Сюй был в целости и сохранности.

Судьба, наконец, была изменена.

“Отец”, тихо заплакал Сюй Тиншэн.

Глаза мистера Сюй были красными. Он выглядел так, будто хотел рассердиться, но, глядя на совершенно слабого Сюй Тиншэня, его злость сразу же потухла.

“Ты проснулся? Почему ты прибежал сюда, серьезно... Г-н Сюй упрекнул тихим голосом.”

Сюй Тиншэн вытер свои слезы: “Я уже говорил тебе, что мне снился кошмар, но почему ты не послушался?”

Г-н Сюй потерял дар речи: “Эй, ты... Это всего лишь сон и...”.

“Этот сон заставил меня понять, какой великий у меня отец, заставил понять, насколько сильно я не хочу расставаться с тобой. Папа, я готов отдать все в обмен на твою теплоту и мирное долголетие.”

«Твое теплое, мирное долголетие», по сути, не было разговорным термином. Последняя фраза Сюй Тиншэня была на самом деле текстом из песни «Отец» братьев Чопстикс. Эта песня будет выпущена только в 2012 году, которая оставляла Сюй Тиншэня переполненного слезами бесчисленное количество раз.

“Как бы я хотел, чтобы все было как раньше, снова взять тебя за твою теплую руку. Увы, ты уже не рядом со мной.”

“Отец, который был силен на протяжении всей своей жизни. Благодарю тебя за все, что ты сделал, поддерживая нашу семью своими могущественными руками, всегда изнуряя себя и отдавая для нас только лучшее.”

“Являюсь ли я твоей гордостью? Беспокоишься ли ты все еще обо мне?”

“Я готов отдать все в обмен на твою теплоту и мирное долголетие.”

.....

На самом деле г-н Сюй не очень привык к таким проявлениям эмоций. Восприятие его поколения, а также их самобытность как фермеров были привычными для того, чтобы хоронить свою привязанность в глубине сердца, вместо этого молча передавая заботу о своих близких другими способами.

Тем не менее, на этот раз слова вошли в сердце г-на Сюй.

Он поднял руку и похлопал Сюй Тиншэня по спине: “Твой отец уже знает об этом, будь уверен.”

Сюй Тиншэн усмехнулся: “Поставь меня, папа. Я могу идти сам. После такого падения даже мой желудок больше не болит.”

Г-н Сюй наклонил голову и засмеялся: “Твой отец еще не настолько старый. Я все еще в состоянии нести тебя сам.”

Отца и сына на полпути встретила миссис Сюй с зонтом, она еще долго ворчала по пути домой.

Добравшись до дома и приняв горячую ванну, Сюй Тиншэн заметил, что его болезнь прошла, он был в самом лучшем состоянии, чем раньше. Мистер и Миссис Сюй подробно рассмотрели его, прежде чем, наконец, смогли успокоить свой сердца.

Мистер и Миссис Сюй на самом деле были весьма удивлены тем, что Сюй Тиншэн проявил такую огромную реакцию и так сильно изменился, из-за одного кошмара. Тем не менее, они были более эмоционально тронуты и поняли, что их сын действительно вырос, внезапно став на несколько лет взрослее.

Поэтому, когда Сюй Тингшэн обратился с просьбой, умоляя мистера Сюй никогда больше не ступать на тот холм, господин Сюй согласился с большим удовольствием.

Будучи более суеверной, миссис Сюй, естественно, поддержала его.

<http://tl.rulate.ru/book/7355/161128>